

Лена из Астрахани занимает теперь в семейной иерархии самое высокое положение

себя в полной безопасности, когда осознает кожей мощь и грозность государства как машины подавления всего, что может ей угрожать, и поверит, что доброжелательность окружающих таки точно сильна и активна, тогда, видимо, она сумеет расслабиться и сделать улыбку безмятежной, автоматической и легкой, как у всех там.

Ну что еще? Она любит бегать. А не умела бегать раньше, нога совсем не гнулась. Но приходящий врач ее готовит к операции, растягивает эту укороченную мышцу разными массажами. Еще он придумал привязать ей ногу к педали — и вот она уже катается на трехколесном.

Скоро операция. Во что станет?

— Нам-то какая разница? Страховка же у нас...

(Я смутно припоминаю давнишнюю «Пионерскую правду» с трогательными историями про то, как несчастные капиталистические дети прилетали в СССР на бесплатное лечение, от которого там они разорялись...)

Роуз-Энн рассказывает мне, что обычно рассказывают про маленьких детей:

— Когда Хелену впервые пустили в бассейн, она страшно боялась, а через пару дней плавала как ни в чем не бывало. И даже нырять не боялась.

Она любит шницли, курятину, ветчину. Ну и хлеб с маслом по старой памяти тоже.

— Она легко привыкла к новой жизни?

— Как сказать... У нее были истерики, она разбрасывала вещи, плевалась, лезла драться...

Что это было с ней? Может, инстинктивный женский консерватизм? Детская привычка к астраханскому быту, отрыв от которого казался ей опасностью? Может, дай ей тогда воз-

можность вернуться в Россию — и она б без колебаний?.. Боюсь, этого уж не узнать никогда.

— А потом прошло все. Кончились истерики. Сейчас она хорошая девочка.

— Am I a good girl, mom? — переспрашивает Хелена, которая прерывает наш разговор каждые пять минут, придумывая дела и вопросы: ей просто хочется потрогать Роуз-Энн — во всех книжках про воспитание ведь объясняется, что без частых доброжелательных прикосновений дети тупеют.

Роуз-Энн, когда уж привыкла ко мне, стала рассказывать и деликатные подробности:

— Ей сначала нужны были пеленки. Она не умела пользоваться зубной щеткой... Она брала игрушки, которые ей тут подарили, и без конца ходила спрашивала: «Helena's? Helena's?». Это правда мое? Похоже, у нее в прошлой жизни не было ничего своего... И про ботинки она тоже так спрашивала.

Я не знаю, какое у меня сделалось лицо, но Роуз-Энн, увидев его, принялась меня утешать:

— Если в приюте 200 детей, то действительно ничего тебе не принадлежит... Может, они там просто донашивали друг за другом туфли, и получалось, что своего ничего нет?

Никто не исключает, сиротке Лене могло в жизни повезти: например, ее бы отговорили вешаться, и она бы закончила балетную школу при Большом, и специально для нее сочинили бы партию хромой мадемуазель Лавальер. Но я посмотрел на эту американку и испытал очень сильное и очень тяжелое чувство. Мы — я имею в виду граждан России — готовили ей унижительную и мучительную жизнь. И делали мы это со спокойной совестью, с чувством выполненного долга.

И с особенным чувством я думал о наших русских депутатах, которые ну пусть бы тихо катались на казенных автомобилях и бесконечно, призыв за призывом, приватизировали казенные квартиры, от этого их, видимо, невозможно отучить. Но для чего ж, думал я в том приличном американском доме, для чего ж лезут народные избранники грязными лапами мучить сирот? И придумывать законы, чтоб не отдавать несчастных детей безобидным богобоязненным американцам в родные дети?

Я говорю с бывшей землячкой. На русские вопросы девочка уже не реагирует...

— Хелена, ду ю лайк буже? — спрашиваю ее.

— Yeah, — отвечает она с нерусским уже, с нетатарским акцентом.

— А принеси-ка ты мне, — обратился я к бывшей сироте, — принеси свою любимую книжку!

Она на хромой своей ноге заковыляла на второй этаж в свою спальню... И скоро вернулась оттуда, принесла — вы не поверите такой пошлой литературине — тонкую книжку, а на обложке нарисована... наша Золушка.

P. S. Ну, тут ставить точку и все, но дайте мне испортить концовку. Нашу бывшую сиротскую Золушку они там, конечно, переименовали, она теперь там у них живет счастливой богатой жизнью, по-русски ни слова, все прошлое счастливо забыла, и ее зовут по-иностранному: Синдерелла. Как и нашу бывшую Ленку.

— Ты почему любишь эту книжку? Почему? — пристал я к Helena Murphy с расспросом про Cinderella.

— Because***, — ответила мне мудрая девочка, — because.

*Я хорошая девочка? (англ.)

**Лена, ты любишь книжки? (англ.)

***Потому что (англ.)

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

Мы отстаем от Америки, но жизнь все равно идет

Это только со стороны очень страшно. А так, если привыкнешь, все ничего. Жизнь продолжается.

Встречается нам в коридоре воспитатель Галя. Держит в руке предмет, похожий на большую кукольную ногу, и говорит:

— Вот, у этого непоседы Дениса опять сломалась нога. Придется заказывать новую.

Потом мы посещаем кружок мягкой игрушки и наблюдаем, как лихо орудует иглой, зажатой в культишку без пальцев, Стасик Калинин. Стасик шьет мишку для кукольного театра.

А Женя Шестаков шьет младшим трусы, рукавички, рубашки. Антон поет песни Булата Окуджавы. Еще многие пишут стихи.

Они в кусинском детдоме почти все так называемые «социальные сироты». Родственники от них отказались навсегда. Но некоторые (их считают счастливыми) переписываются с родителями.

От Наташи Беликовой отказались еще в роддоме, когда врачи предположили, что ребенок может оказаться умственно отсталым.

Она очень милая, живая и самостоятельная девочка, эта Наташа. Каким-то невероятным образом недавно разыскала своих родителей и написала им письмо. Написала, что хорошо учится, посещает разные кружки: духовой, шашечный, шахматный. Рисует пастелью природу. И любит спорт — два года назад даже привезла золотую медаль со спартакиады инвалидов (одна нога у Наташи — протез от колена).

Ответ пришел, но не Наташе. Наташин папа писал директору детского дома: «Мы с женой убедительно просим Вас объяснить Наташе, что все это осталось для нас в прошлом. Живем в деревне, и лишние сплетни нам не нужны. Помочь чем-то Наташе мы не сможем».

Всего в этом детском доме небольшого уральского города находится 120 детей-инвалидов в возрасте от четырех до семнадцати лет. Хромые, увечные, безрукие, безногие. Диагнозы чаще всего суровые: ДЦП, миопатия, гидроцефалия, спинномозговая грыжа, врожденные нарушения опорно-двигательного аппарата, но интеллект у этих детей сохранен.

В Америку, как героиню предыдущего материала, их не отдали. И жизнь их, конечно, не так красива, как в семье благополучных добрых фермеров. Но детьми в кусинском детском доме занимаются. И ясно, что в наших условиях это не самое плохое место для брошенных родителями калек. Всерьез разрабатывать систему их реабилитации начал бывший директор детдома Валерий Огурцов, и сейчас его дело продолжает новый директор — Тамара Потапова. С недавнего времени детский дом правильно называется «социально-реабилитационный центр для детей-инвалидов».

Тамара Иосифовна докладывала нам с гордостью:

— Из одиннадцати наших прошлогодних выпускников только двое попали в дома для инвалидов. Трое поступили в техникумы, пятеро — в ПТУ. Учатся на бухгалтеров, швей, мастеров.

Юхан Гросс, четырехкратный чемпион мира по зимнему виндсерфингу, приехал в Кусу и собственноручно смонтировал разработанные им тренажеры

Одна девочка, с двумя протезами ног, поехала в Санкт-Петербург, учится на художника-дизайнера — мы и еще мэр города Павловска ей помогаем. Но что с ними будет дальше? Найдут ли жилье, работу? Об этом страшно думать. Законы по защите инвалидов практически не работают...

С законами у нас действительно все обстоит бездарно и страшно, но люди хорошие, слава Богу, есть. Вот, скажем, Тамара Потапова и ее соратники — они без дураков стараются помочь детям приспособиться к жизни. Несколько месяцев назад узнали о том, что существуют в России уникальные тренажеры, которые чудесным образом помогают инвалидам, и Тамара Иосифовна написала нам, в Российский фонд помощи. На тренажеры требовалось 28 тысяч 200 рублей (новыми).

Деньги нашлись. Их перевели наши читательницы, две москвички (фамилий своих они попросили не указывать). И сам

Что будет с этими детьми-инвалидами, когда они вырастут и покинут детский дом, не знает никто. Но пока рядом ними хорошие люди, которые стараются помочь им подготовиться к взрослой жизни

Юхан Гросс, разработчик тренажеров, приехал в Кусу монтировать свои устройства.

Они оказались действительно чудодейственными: тщательно продуманная система ремней поддерживает тело и моментально снимает спазм мышц. Мы сами видели, как с помощью этой штуки маленький безнадежный «дэцепшник» Саша Бадретдинов стоял на одной ножке, делал «пистолетик» и ходил вдоль стены. Сашу три года назад привезли в детский дом, как сказала медсестра, в состоянии «бревнышка». Он не мог шевелить ни руками, ни ногами и не разговаривал. Потом его долго учили говорить, ползать, переворачиваться с боку на бок. Но о том, чтобы ходить, и мечтать было нельзя. А теперь он наверняка пойдет, считают все.

И другие детишки, которые плакали от боли, когда их ставили в вертикальное положение, облачившись в снаряжение Гросса, начали веселиться и скакать. Это были очень сильные ощущения для них. Они ведь раньше только ползали, а тут впервые смогли посмотреть на мир как нормальные люди. И сразу себя зауважали, стали тренироваться не жалея сил.

Теперь на тренажеры Гросса возлагают множество надежд. И дети радуются. Мы вообще заметили, что они здесь живут хорошо и резвятся обычно, по-детски, но с необычным недетским терпением возятся со своими совсем тяжелыми, лежачими товарищами по несчастью. Это действительно психически здоровые люди. Может быть, более крепкие, чем мы.

— У нас еще не взяли и не усыновили ни одного ребенка, — сказала нам Тамара Иосифовна, директор детского дома.

Спасибо, добрые люди!

Если помните, в декабре мы писали о Денисе Петрове, юноше, который, попав в трудную ситуацию, стал делать композиции из керамического теста на тему русского национального костюма. И вот недавно нам позвонили из Фонда народных художественных промыслов и попросили координаты Дениса: его пригласили участвовать в выставке фонда. А одна московская художница предложила выставить его работы в творческом професси-

ональном объединении художников-графиков на Тверской. Тут, правда, была трудность: выставить работы в салоне на продажу может только член Союза художников. И, представьте себе, этот вопрос удалось уладить: наша художница (она просила не упоминать ее имени) показала работы в правлении, и там их высоко оценили и приняли Дениса в члены Союза художников. Мы за него очень рады.

Еще нам приятно отметить, что вы, друзья, помогаете всем и не забываете авторов писем, напечатанных довольно давно. И вот что было сделано за последний месяц. На лечение больного мальчика Вани Бухарина из Москвы было перечислено 16 865 рублей. Этих денег хватит на два ближайших курса и на массаж, который необходим ребенку. И одна из наших читательниц организовала для Ванечки консультацию у специалистов из детской больницы № 9, где работают очень хорошие невропатологи и нейрохирурги.

Восьмилетнему Диме Шлагину из Ивановской области оплатили курс лечения на один квартал (на следующий квартал на лекарство выделило средства местное здравоохранение), так что на полгода проблема решена.

Кате Решетовой на операцию (у нее тяжелый двухсторонний сколиоз) прислали 600 рублей — этих денег, к сожалению, мало, но мы надеемся, что нужная сумма все-таки будет собрана.

Трем одиноким пожилым и больным женщинам — Масаловой Анне Сергеевне из Алтайского края, Брусилковой Анне Григорьевне из Москвы и Колгановой Екатерине Михайловне из Карелии — снова помогли и выслали 4200, 3300 и 780 руб.

Большой семье Нины Андреевны Шарой из Ставрополя отправили сразу две машинки. Одна новая вязальная, а другая швейная, тоже новая. Теперь у этой семьи появился реальный шанс не только обшивать себя, но и зарабатывать деньги.

Наталье Маймаевой из Архангельской области послали 200 рублей и пять посылок с вещами для мальчиков, с лекарствами, конфетами, продуктами, цветными карандашами и фломастерами.

Посылки и деньги отправили также Макарову Вениамину Петровичу, Ларисе Ерпаловой, Лене Кожевниковой, Ольге Курсон, Скоропуловой Ирине, Чумичевой Людмиле и Талашенко Надежде Михайловне.

Спасибо, друзья, и дай вам Бог здоровья!

Для тех, кто не читал предыдущие выпуски журнала

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

Осенью прошлого года мне очень повезло. В наш поселок приехала выездная комиссия, и мои глаза наконец обследовали. Вообще-то я ношу очки минус 23. Кто разбирается, тот поймет, каково мне. Я родилась зрячей, но через два года умерла

мама, и я потеряла зрение. А с пяти лет ношу очки и чуть-чуть вижу. Так вот, выездная комиссия врачей считает, что мне можно значительно улучшить зрение. Но операция платная, стоит 3000 рублей, и мне таких деньжищ век не увидеть. Я замужем, муж тоже нездоров: третья группа инвалидности. Очень прошу оказать мне помощь, так как врачи сказали, что операцию нельзя откладывать. **Мартынова Валя, Карелия. Письмо написано под диктовку.**

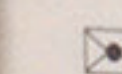
На обороте письма есть приписка со штампом пудоожского районного комитета республиканского министерства соцзащиты: «Факт необходимости операции и сложного материального положения семьи Мартыновых подтверждаю. Председатель комитета В. И. Ишков, 13 марта 1998 года». Наш фонд располагает банковскими реквизитами калужского филиала Межотраслевого комплекса микрохирургии глаза, который приезжал в Карелию и обследовал Валью Мартынову.

Пишет вам мама 10-летнего Олега, который попал в страшную беду. На него упал металлический лоток. Знаете, из этих, коммерческих. С них торгуют на нашем рынке. И теперь мальчик не встает. Ног ниже колен он не чувствует. Нам нужен тренажер и инвалидная коляска. Без тренажера не встать даже на протезы. В мае мальчику уже пора учиться садиться. Но у меня, одинокой матери, нет средств, чтобы поставить сына на ноги. В октябре нам следует ехать на вторую операцию, удалять пластинки в позвонке. И опять все упирается в деньги. Я сейчас не работаю — на кого же оставить ребенка? Как нам быть? Откликнитесь, помогите, пожалуйста. Выписку из амбулаторной карты мальчика прилагаю. **Кащавцева Любовь Алексеевна, Курская обл.**

Как сообщил нам начальник облдепартамента соцподдержки инвалидов и пенсионеров Дмитрий Мосол, мальчик сейчас находится в районной больнице. Врачи действительно «потихоньку стали его сажать». Что же касается инвалидной коляски, то она вообще-то положена Олегу бесплатно за счет облбюджета. Однако курский бюджет в этом году уж точно Олегу не поможет. Не из чего. По сообщению же из Московского центра реабилитации инвалидов, такой складной аппарат из титана можно здесь заказать примерно за \$560. Специалисты полагают, что это наиболее удобная, прочная и легкая (около 10 кг) коляска у нас в стране. Существуют, понятно, и импортные коляски. В частности, немецкие, высоконадежные, с электроприводом и без такового. Но и стоят они дороже московских — от \$1000.

Тренажер в Центре Валентина Дикюля обойдется в 3000 рублей. Пока единственное, что вселяет надежду в этой грустной истории о жертве курской коммерциализации, — это мнение врачей: Олега они числят перспективным больным.

Архангельский шофер Юрий Иванович Заяц нам не писал. Ходатайство о помощи направил заведующий районным отде-

лом соцзащиты М. А. Гонгало. Из «Акта обследования материально-бытовых условий» с многочисленными подписями и из справки «О составе семьи Зайца Ю. И.» мы узнали, что у семьи Юрия Ивановича, в которой 12 детей, сгорел дом и все имущество. Семья осталась без одежды, обуви, посуды, еды и всего самого необходимого. В районе удалось собрать совсем немного: бюджет в минусе, и жизнь бедная. Семья получила только 1900 рублей, и «зарплата мужу не выплачивается, пособие по безработице жена не получает, и нет денег даже на хлеб».

Мы связались с семьей Юрия Зайца и выяснили, что ей сгодится любая помощь: деньги, килограмм гречки или сахара, одежда и любой, самый немудреный домашний скарб.

Впервые услышала о вашем Российском фонде помощи по радио и даже не с начала передачи. Хочу поделиться и своими несчастьями. Моему ребеночку нет еще и двух лет, а он уже инвалид: большие почки, со зрением совсем плохо. Мы живем в поселке. Дважды в год надо ехать в область на обследование. И никто не спросит, где же я денег наберу на такие поездки, если вся пенсия ребенка 250 рублей. А тут беда за бедой. Заболел муж: сахарный диабет, ишемическая болезнь сердца, вторая группа инвалидности и пенсия в 230 рублей. Так как он теперь инсулинозависимый, то перед уколом надо покушать хорошо, сами знаете, а он супчик пустой поел да картошку. У меня уже сил нет смотреть на все это. Летим в какую-то пропасть, и нет надежды на просветление. Но я все равно креплюсь.

Меньшенький-то мой, ладно, донашивает вещи старшего. А того в шестой класс отправлять — все новое подавай.

А нынче затеяли газифицировать наши дома. Но за личные средства граждан. А где они? Мыслимое ли дело — выложить целых пять тысяч новых рублей? Конечно, газ очень в хозяйстве выгоден, а в нашей истории и вовсе спасение. Муж, прежде двузначный, теперь не имеет права на тяжелый труд. Ну как же мне на эти пенсии газифицировать дом? Я, ей-богу, не злой человек, но иногда думаю: хоть бы одному чиновнику, кто придумывает такие пенсии, пожить бы самому на них. Хотя бы с годик! Не могу больше писать. Ком в горле, и слезы лезут в глаза. А я плакать не люблю. Вы извините, наверное, не так надо писать, чтобы добрые люди откликнулись. Но как — не знаю. Мне бы хоть одну дырку залатать. Хоть бы газ провести. Простите. **Кремса Надежда Васильевна, Воронежская обл.**

Как сообщила нам специалист Воронежского областного комитета социальной защиты населения Лариса Конюхова, семья действительно очень нуждается в деньгах и вещах. Люди вчетвером живут на две инвалидные пенсии. Детское пособие выплачено только по август 1996 года. Младший сын Коля — инвалид детства. Его лечат в областной больнице, но, к сожалению, должного эффекта нет. Надо везти мальчика в Москву. И опять все упирается в деньги. Газификация дома — это не прихоть, а необходимость. Уголь очень дорог. На один месяц нужно около 1500 руб.

Реквизиты районной службы газификации и размеры детей в Российском фонде помощи имеются.

Не дай вам Бог оказаться в нашем положении. Я в одиночку воспитываю четверых мальчиков. Никогда в жизни никуда не обращалась за помощью, да, впрочем, и не нуждались мы. Я сама шью и вяжу, вот и выкручиваюсь. Но с каждым годом все труднее. А сейчас дожили до того, что вот пишу вам и плачу. Совсем плохо стало с обувью для моих мальчиков. Нужна всякая сезонная. Может, добрые матери, у вас есть старая мальчишеская обувь, из которой ваши парни выросли? Да и мне бы любые сапожки 23-го размера сошли. И ничего, если даже со сломанными замками. Я уж отремонтирую. Как живу, как концы с концами свожу, не знаю. Моя зарплата в колхозе 43,7 рубля. Из них сразу 23 рубля отдаю за хлеб, а оставшихся даже на оплату коммунальных услуг не хватает. Хозяйства не держим, кормить скотину нечем. Осталось девять кур и один петух, а еще две утки. Остальных украли. Есть еще молоденькая козочка, но пока не дойти. Вот так и живем. Крыша над головой есть, и слава Богу! У других и того нет. **До свидания, Лымарь Татьяна, Калмыкия**

Как сообщила нам и. о. руководителя райкомитета соцзащиты Лариса Нижевенко, Татьяна Юрьевна «как труженица и мать характеризуется положительно». Еще выяснилось, что старшему сыну Татьяны обувь временно не нужна. Его сейчас Российская Армия аккуратно снабжает — он служит срочную. А вот остальным парням обувь и одежда очень бы пригодилась. Обувь размеров 24, 25, 42—43, одежда — 40—42—44, 48—50. Размеры Татьяны Юрьевны: одежда — 46—48, обувь — 37—38.

4 марта 1996 года у меня родилась Аня. Роды были преждевременные. Девочка родилась с весом 1440 граммов. Нам поставили задержку нервно-психического и моторного развития. Мы переживали, но не унывали, веря в будущее. До годика Аня в Калуге прошла курсы восстановительного лечения, а в домашних условиях постоянно получала курсы массажа и гимнастики. Сейчас состояние Анечки куда как лучше прежнего! Ползает (немного), сидит (недолго), ходит с поддержкой, хорошо различает родных и животных, уверенно и осмысленно говорит отдельные слова. Руками владеет свободно. Словом, наша Анечка подает большие надежды на выздоровление. Так считаем не только мы, родители, так считают и наши врачи. В конце прошлого года побывали в Федеральном реабилитационном центре. К сожалению, здесь нам только подтвердили диагноз (ДЦП, средне-тяжелая форма) — в центр принимают детей только с трех лет. И еще дали рекомендацию: пока лечиться в детской психоневрологической больнице № 18 (тоже Москва). Однако госпитализация здесь только платная: 11,7 тысячи за 45 суток. Милые, дорогие мои незнакомые добрые люди! Помогите нам, пожалуйста. В нашем городке таких денег век не заработать, а все, что могли, мы уже продали. **Ковалева Оксана, Калужская обл.**

Анечка Ковалева, как мы выяснили, хорошо известный человек в области. И в местном центре «Доброта», и в облуправлении соцзащиты, и даже во ВТЭКе ответственные лица в один голос заявили, что Анюте действительно нужна финансовая помощь, «потому что она хорошо идет на

поправку». И еще потому, что казна, увы, помочь ей не в силах, а ее папа работает на госпредприятии, где зарплату выплачивают крайне нерегулярно.

Мы снова предлагаем вашему вниманию письма, которые уже были у нас однажды напечатаны (в ноябре и декабре прошлого года), но остались незамеченными. С надеждой, что на этот раз удастся что-то сделать.

Айгуль, моя единственная дочь, родилась в апреле 1994 года, и ей сразу поставили два диагноза: болезнь Дауна, порок сердца. Слава Богу, сердечко ее поправилось, а вот другая болезнь дала задержку в речевом развитии. Мне сорок лет, папа от нас отказался, и денег на лечение дочери мне теперь просто негде взять, понимаете? На первый курс я смогла найти в нашем городке \$850 плюс 2 млн рублей за проезд. И лечение сразу же дало прекрасный результат! Айгуль научилась говорить два десятка слов. Стоимость второго курса уже \$1250. Что же мне делать? А внешне моя доченька совсем не даун, ну просто нормальная девочка. Счет из Московского международного института биологической медицины прилагаю. Помогите, умоляю! **Гузель Кутлубулатова, Башкирия**

Я одна воспитываю сына — инвалида детства. Еще в начальных классах Сережа заболел язвенной болезнью, осложненной массивными кровотечениями. Мы лечились в различных клиниках страны, но его язвы плохо рубцуются. И самое страшное — теперь у него обнаружили еще и болезнь Бехтерева. Традиционно эта болезнь — удел тех, кому за сорок. Она ведет к полной неподвижности, к так называемому бамбуковому позвоночнику. Прогноз для моего мальчика — полная неподвижность. Лечение у нас в стране неэффективно, а главное, в нашем случае обезболивающие лекарства, которые назначают при болезни Бехтерева, обостряют язвенную болезнь. После долгих поисков мне удалось узнать, что болезнь Бехтерева успешно лечат в Израиле, но это очень дорого — \$20 890. Видя страдания сына, я с ужасом думаю о несправедливости судьбы. Ведь он только начинает жить, и все хорошее должно быть впереди. А Сережа так мучается и может вообще остаться без будущего. Поверьте, я обошла очень многие организации в Москве. Но так и не нашла денег. Вы моя последняя надежда. **Латохина Людмила, г. Москва**

Мы выяснили, что Людмила Николаевна, сама инвалид по здоровью, вместе с сыном переехала в Москву с Кавказа в самом начале войны в Чечне. Она работает сторожем, а Сергей учится в приборостроительном техникуме. Лечить его берет медицинский центр «Ихилов» (Тель-Авив, Израиль).

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 956-71-87.

Адрес Российского фонда помощи: 125252, г. Москва, а/я 50.

КЛУБ КОММЕРСАНТЪ

Уважаемые дамы и господа!

Столь долгожданное лето только началось, а подписание кампании на вторую половину этого года уже приближается к концу. В связи с этим мы напоминаем Вам, что оформив подписку на любые три издания из пакета «Коммерсантъ-плюс» не менее чем на полгода, Вы имеете полное право стать членом Клуба «Коммерсантъ», а это значит — получать скидки на товары и услуги в 200 фирмах и участвовать во всех

культурных мероприятиях, о которых мы будем информировать со страниц Клуба «Коммерсантъ».

Чтобы получить пластиковую клубную карточку «Коммерсантъ», Вам необходимо прислать заявление и копии подписных квитанций по адресу: 125080, Москва, Врубеля ул., 4, Клуб «Коммерсантъ» или по тел./факсу (095) 943-9137.

Ваш Клуб «Коммерсантъ»

СПИСОК ФИРМ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИХ СКИДКИ ВЛАДЕЛЬЦАМ КАРТОЧКИ КЛУБА «КОММЕРСАНТЪ»

АВТОМОБИЛИ, АВТОСЕРВИС, ПРОТИВОУГОННЫЕ УСТРОЙСТВА

Modern Technologies International
Центр, м. Китай-город, М. Трехсвятительский пер., 1, стр. 2
917-7847, 917-1225
с 10.00 до 19.00, кроме выходных
AMERICAN EXPRESS, VISA, MASTER CARD
Высокотехнологичное американское оборудование для автомастерских: профессиональный набор для ремонта автостекла, оборудование для покраски автомобилей, прибор для нанесения металлопокрытий, декоративная святиющаяся самоклеющаяся лента Califormeon. Скидка — 10%.

«Национальная автомобильно-экспертная лига» Москва

Лесная ул., 43, оф. 441
Ак. Челомея ул., 10
Мичуринский просп., 30/1
Ленинский просп., 1, оф. 1319
Саратовская ул., 18/10
978-6902, 936-5657, 935-0058, 959-9321 — единая информационная служба
Санкт-Петербург
Лермонтовский просп., 43/1, оф. 233, тел. 329-0078
Солдата Корзуна ул., 50, тел. 155-6784
с 9.00 до 18.00, суббота с 9.00 до 14.00, выходной — воскресенье
Определение ущерба, причиненного в результате ДТП и прочих повреждений с составлением калькуляций на ремонт автомобилей отечественного и иностранного производства и УТС. Скидка — 20%.

АУДИТОРСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ УСЛУГИ, КОНСАЛТИНГ

Business Management International Holding Corporation
Центр, м. Китай-город, М. Трехсвятительский пер., 1, стр. 2
917-7847, 917-1225
с 10.00 до 19.00, кроме выходных
AMERICAN EXPRESS, VISA, MASTER CARD
Регистрация безаналоговых компаний в США, Европе и офшорных зонах. Открытие счетов с кредитными картами в США и Европе. Бизнес-эмиграция в США. Скидка — 10%.

ДИСКОНТНЫЕ СИСТЕМЫ

Компания «Международная дисконтная система»
Москва, Живописная ул., 8а, оф. 403
Филиалы в 17 городах России.
947-1807, 947-0829 — единая справочно-информационная служба.
с 9.00 до 18.00, кроме выходных

Продажа дисконтных карт Компании «Международная Дисконтная Система» (кроме платежных дисконтных и клубных карт). Скидка — 10%.

ЗДОРОВЬЕ

«Планета Фитнесс», спортивно-оздоровительные клубы
«Золотые Ключи», Минская ул., 1а, тел. 723-7326
«Вертикаль», Короленко ул., 8, стр. 1, тел. 964-2405
«Московский Пляжный клуб», М. Дмитровка ул., 6, тел. 299-7353
с 7.00 до 22.30, выходные и праздники с 9.00 до 21.00
AMERICAN EXPRESS, DINERS CLUB, VISA, UNION CARD, EUROCARD/MASTERCARD, JCB, ОНЭКСИМкард
Тренажерные залы, аэробика, аквааэробика, массаж, турецкие бани, сауны, солярии, бассейны, салон красоты, бары, магазины. Скидка — 10% на индивидуальный и семейный годовой абонемент.

ОБРАЗОВАНИЕ

American Junior Academy
Центр, м. Китай-город, М. Трехсвятительский пер., 1, стр. 2
917-7847, 917-1225
с 10.00 до 19.00, кроме выходных
AMERICAN EXPRESS, VISA, MASTER CARD
Заочная американская средняя школа с параллельным обучением в российской школе. Изучение школьных дисциплин на английском языке с использованием компьютера. Диплом по окончании. Помощь и льготы при поступлении в вузы США. Скидка — 10%.

BMI Educational Programs

Центр, м. Китай-город, М. Трехсвятительский пер., 1, стр. 2
917-7847, 917-1225
с 10.00 до 19.00, кроме выходных
AMERICAN EXPRESS, VISA, MASTER CARD
Образовательные программы в США для детей и взрослых. Языковые программы в Калифорнии. Академический год в США для старшеклассников с проживанием в американской семье. Скидка — 10%.

Kennedy-Western University, USA

Центр, м. Китай-город, М. Трехсвятительский пер., 1, стр. 2
917-7847, 917-1225
с 10.00 до 19.00, кроме выходных
AMERICAN EXPRESS, VISA, MASTER CARD
Высшее образование в американском университете. Дипломы и степени магистра и доктора в области бизнеса, финансов и права.

Обучение на русском и английском языках без выезда в США. Скидка — 10%.

ОТЕЛИ

«МАРКО ПОЛО ПРЕСНЯ»**, отель**
Спирidonьевский пер., 9
244-3631, круглосуточно
VISA, EUROCARD/MASTERCARD, DINERS CLUB, JCB, AMEX
68 комфортабельных номеров.
Спутниковая телефонная связь и TV.
Ресторан русской и европейской кухни, бар, банкетный зал. Бизнес центр.
Конференц зал. Оздоровительный центр.
Прачечная, химчистка. Аренда машин.
Встречи и проводы в аэропортах.
Скидка — 10% на проживание.

ПОДБОР КАДРОВ

«Персонал-Бизнес-Центр» / IMSA-Russia
Кузнецкий мост, 21/5
928-9066
Подбор менеджмента и квалифицированного персонала в Москве и регионах. Кадровый лизинг. Семинары. Тренинги.
Скидка — 20%.

РЕСТОРАНЫ, БАРЫ, КЛУБЫ

«МАРКО ПОЛО ПРЕСНЯ», ресторан
Спирidonьевский пер., 9, отель «Марко Поло Пресня»
244-3631, 202-9511
с 7.00 до 23.00
VISA, EUROCARD/MASTERCARD, DINERS CLUB, JCB, AMEX
Европейская, русская кухня.
Большой выбор изысканных фирменных блюд и коллекционных вин. Живая музыка: понедельник и пятница — старинные русские романсы. Презентации, банкеты, фуршеты, свадьбы, конференции, семинары.
Завтрак (шведский стол) 7.00 — 10.30, бизнес-ланч 12.00 — 17.00 (пн.-птн.), ужин a la carte 19.00 — 23.00. Скидка — 10% на вечернее посещение (19.00 — 23.00).

СЛУЖБА БЫТА

«ОВЕН Корпорейшн»
Бронницкий пер., 1
170-1974, 171-8900
с 9.00 до 18.00, кроме выходных
Услуги по уничтожению насекомых и грызунов в служебных и жилых помещениях. Опытные специалисты, научное руководство ведущих ученых. Эффективные препараты крупнейших фирм-производителей.
Без ущерба для сотрудников и рабочего времени.
Скидка — 10%.

Продолжение следует